

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
С76

Ответственный редактор А.К. Сорокин

Становление советской государственности: выбор пути и его последствия : Материалы XIV Международной научной конференции. Екатеринбург, 22–25 июня 2022 г. / [отв. ред. А.К. Сорокин]. – М. : Политическая энциклопедия ; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2022. – 470 с. – (История сталинизма. Дебаты).

ISBN 978-5-8243-2515-7

Задачей четырнадцатой конференции из цикла «История сталинизма» стало подведение итогов в изучении советской государственности. Рассматривался период становления и начального периода развития. Основное внимание было уделено следующим аспектам: национальный вопрос и проблемы развития национальных культур союзных и автономных республик, общегосударственного и национальных языков в 1918–1924 гг.; институты и аппараты управления союзного государства; правовая система, правоохранительные и репрессивные органы, их место, роль в формировании советского государства; альтернативы политического курса и выбор модели советской экономики; международные отношения, как фактор формирования советского государства; массовые настроения и массовые представления о социалистическом государстве; конфессиональная политика в Советской России и СССР.

*Конференция состоялась и настоящее издание подготовлено
благодаря финансовой поддержке
Президентского центра Б.Н. Ельцина*

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-8243-2515-7

© Коллектив авторов, 2022
© Политическая энциклопедия, 2022

Л.Н. Мазур
доктор исторических наук,
доцент, заведующая кафедрой документоведения,
архивоведения и истории государственного управления
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
г. Екатеринбург

ОТ ПРОСВЕЩЕНИЯ К ПРОПАГАНДЕ: МУЗЕИ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ¹

Массовое сознание выступает объектом комплексного влияния различных институций – системы образования, СМИ, учреждений культуры, среди которых особое место отводится музеям. Музей является важным компонентом культурной среды общества, выполняя множество функций – от сохранения историко-культурного наследия, воспитания и образования до социальной рефлексии.

Изначально музеи создавались для хранения и демонстрации вещей, имевших художественную, научную или историческую ценность². Впоследствии жизнь вносила свои коррективы, способствуя трансформации музеев из научного и культурно-просветительского института в инструмент пропаганды и/или элемент инфраструктуры туристического бизнеса. Поворотным моментом в этом процессе стала революция 1917 г. Изменения коснулись нормативно-правового положения, функций, задач музеев, их технологий. Эта перестройка охватила 1920–1940-е гг., в рамках которых можно выделить три этапа: 1917–1922 гг. – институциональная перестройка (централизация и национализация музеев); 1923–1930 гг. – расширение музейной сети на фоне развития массового краеведческого движения, «науч-

¹ Тема поддержана грантом РНФ 21-18-00418 «Музей малого города: множественность культур памяти (историко-социологическое исследование)».

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. XX(39). СПб., 1897. С. 112–126.

но-просветительская» модель музея; 1930–1940-е гг. – оформление пропагандистской модели музея.

Эпоха перемен: национализация и централизация музейного дела

К началу революционных событий музейная сеть, сложившаяся в Российской империи в XVIII–XIX вв., имела выраженный коммеморативно-просветительский характер и включала в 1913 г., по подсчетам А.М. Разгона, 213 музеев³, среди которых около половины составляли местные учреждения. Большую роль в ее формировании сыграли общественные научные организации, в частности общества любителей истории и естествознания, усилиями которых в конце XIX в. в губернских и уездных городах страны открылись десятки историко-краеведческих музеев. Они содержались, как правило, на средства земств и были ориентированы на выполнение научно-просветительских и образовательных функций.

Революция привела к неоднозначным последствиям, среди которых следует отметить рост численности музеев (по данным С.И. Горелова в 1918 г. число музеев в РСФСР составило 151, в 1919 г. – 87; в 1921 г. – 320 музеев⁴); национализацию музейных коллекций; централизацию и огосударствление музейного дела.

Первым шагом в институциональной перестройке музеев стало их подчинение Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины, созданному в мае 1918 г. в структуре Наркомата просвещения. В августе – сентябре 1918 г. в Москве прошел съезд по народному образованию, на котором была принята резолюция о том, что «необходимо расширить задачи музеев, сделав их могучим средством широкого образования. В центре необходимо создание музея социальных знаний, а на местах – отделений его и музеев родного края и местного производства»⁵.

В ноябре 1918 г. вышло постановление Наркомпроса «Об образовании губернских коллегий по делам музеев и охране памятников ис-

³ Рязанцев Н.П. Формирование сети провинциальных музеев России в 1920-е гг. // Вопросы музеологии. 2013. № 2(8) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-seti-provintsialnyh-muzeev-rossii-v-1920-e-gg> (дата обращения: 16.06.2022).

⁴ Там же.

⁵ Резолюции, принятые на Съезде по народному образованию при Комиссариате просвещения в Москве в августе – сентябре 1918 // Внешкольное образование. 1918. № 1. С. 22.

кусства и старины» при отделах народного образования губернских советов⁶. Они осуществляли руководство музеями, реорганизацию существующих и организацию новых музеев, обеспечивали охрану памятников искусства и старины, их учет, а также создание губернских музейных фондов, учет художественно-исторических ценностей, принимали решение о перераспределении музейных коллекций, согласно плану, установленному Центральной коллегией. Аналогичные отделы создавались на уездном уровне.

Местные органы власти, поддерживая инициативу краеведов, способствовали открытию новых музеев. Одновременно, перевод музеев на местный бюджет нередко становился причиной их закрытия. На протяжении 1922 г. было закрыто 26 провинциальных музеев (на 1 января 1922 г. в провинции оставалось 155 музеев и 899 сотрудников; на 1 ноября 1922 г. – 129 музеев и 520 сотрудников)⁷. Финансирование оставалось одной из проблем развития музейного дела на протяжении всего советского времени, его постоянно не хватало.

Наряду с созданием централизованной системы управления музеями шел процесс национализации памятников истории и культуры, а также частных музейных коллекций. Он включал передачу ряда дворцовых комплексов под управление ВЦИК с последующим преобразованием их в музеи. Среди них – Таврический и Большой Кремлевский дворцы⁸. Были национализированы Третьяковская галерея и Политехнический музей⁹. Осенью 1918 г. были приняты ряд

⁶ Приложение к п. X протокола заседания Коллегии Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 92(128) от 11 ноября 1918 г. Постановление Народного комиссариата по просвещению РСФСР об образовании губернских коллегий по делам музеев и охране памятников искусства и старины при отделах народного образования губернских совдепов // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 48. Л. 122–123 – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/79945-protokol-zasedaniya-kollegii-narodnogo-komissariata-po-prosvescheniyu-rsfsr-92-128-13-noyabrya-1918-g#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения: 10.05.2022).

⁷ Рязанцев Н. П. Указ. соч.

⁸ Декрет от 20 января (2 февраля) 1918 г. «О передаче Таврического дворца в управление ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» // Декреты советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. С. 381; Постановление СНК от 3 декабря 1918 г. «О превращении Большого Кремлевского дворца в музей» // Декреты советской власти. Т. 4. М.: Политиздат, 1968. С. 568.

⁹ Декрет СНК 12 апреля 1918 г. «О памятниках республики» // Декреты советской власти. Т. 2. М.: Политиздат, 1959. С. 96; Декрет СНК от 3 июня 1918 г. «О национализации Третьяковской галереи» // Там же. С. 389; Постановление СНК от 2 декабря 1918 г. «О передаче Политехнического музея

декретов, нацеленных на национализацию частных коллекций произведений искусства и научных ценностей¹⁰. В совокупности все эти законодательные акты способствовали огосударствлению музейного дела, превращению его в отрасль экономики, финансируемой и управляемой органами советской власти.

В феврале 1919 г. на Первой Всероссийской музейной конференции развернулась дискуссия о «новом» музее. А.В. Луначарский в своей речи сформулировал следующие принципы работы музеев: доступность широким массам; опора на научные знания; ориентация на решение задач в деле народного образования и самообразования трудящихся. В качестве первоочередной задачи отмечалось использование фондов музеев для целей революции и социалистического строительства. Особое внимание уделялось созданию сети местных музеев, охватывающей губернский и уездный уровни, которые, по мнению Н.И. Романова, были способны в сочетании с другими факторами поднять уровень образования народа¹¹.

Таким образом, музеи должны были содействовать делу революции – эта цель имела не только идеологический, но и практический контекст, в дальнейшем приведший к нарушению принципа целостности коллекций и перераспределению предметов искусства: передаче их в фонды других музеев, продаже через различные коммерческие структуры и даже ликвидации (в частности, предметов церковной утвари)¹².

1920-е гг.: на пути к советскому музею

После окончания Гражданской войны перед большевиками в полный рост встали задачи по реализации социалистического проекта, связанные с воспитанием нового человека. Они задавали основные

в ведение Наркомата просвещения» // Там же. Т. 4. М.: Политиздат, 1968. С. 565.

¹⁰ Декрет СНК от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся в ведении частных лиц, обществ и учреждений» // Декреты советской власти. Т. 3. М.: Политиздат, 1964. С. 399–401; Декрет СНК от 5 декабря 1918 г. «Об охране научных ценностей» // Там же. Т. 4. С. 146; Постановление СНК от 19 декабря 1918 г. «О национализации художественных собраний И.А. Морозова, А.В. Морозова и И.С. Остроухова» // Там же. С. 239 и др.

¹¹ Из стенограммы заседаний первой всероссийской конференции по делам музеев 11–17 февраля 1919 г. // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: Сборник документов и материалов. М.: Этерна, 2010. С. 232–238.

¹² Рязанцев Н.П. Указ. соч.

направления развития культуры: 1) просвещение населения, составной частью которого была кампания по ликвидации неграмотности; 2) формирование революционного сознания масс и представлений о закономерности и неизбежности социалистической революции. И в том и в другом случае музеи оказались на передовой линии агитационных компаний, активно встраиваясь в пропагандистский аппарат. С реализацией этих задач были связаны противоречивые тенденции эволюции музейных учреждений: с одной стороны, сохранение и развитие научно-просветительской модели музея, а с другой – формирование идеологической модели советского музея.

Научно-просветительская модель нашла отражение в деятельности историко-краеведческих, естественнонаучных, политехнических музеев, которые играли роль центров краеведческого движения на местах. Их численность в 1935 г. в сравнении с 1914 г. выросла в 5,6 раз (см. табл. 1). Примером нового советского музея может служить история создания краеведческого музея в Новозыбкове (Брянская губерния). Первоначально он назывался Музеем народного хозяйства и был открыт 13 ноября 1923 г. стараниями сотрудников уездного общества краеведения. В 1928 г. музей был преобразован в краеведческий. Аналогичную судьбу имел Орловский краеведческий музей (Вятская губерния). Он был образован по постановлению Орловской земской управы 21 сентября 1917 г. при активном содействии местных краеведов, которые собирали экспонаты по всей губернии. В марте 1919 г. Орловский народный музей, так он первоначально назывался, начал свою работу.

В начале 1922 г. было организовано Центральное бюро краеведения (ЦБК), с ним связано «золотое десятилетие» отечественного краеведения: количество краеведческих музеев по сравнению с дореволюционным временем к 1927 г. увеличилось с 94 до 576, а обществ и кружков краеведов – с 61 до 1112¹³.

Таблица 1

Музеи СССР в 1920–1930-е гг. *

	1914	1928	1935	1938	1939
Всего, в том числе	180	805	768	761	794
Историко-революционные	–	нет св.	53	46	49
Исторические	50	нет св.	45	45	52

¹³ Кудрявцева Е.Б. Образование и первые годы существования института // Культурологический журнал. 2012. № 2 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-pervye-gody-suschestvovaniya-instituta> (дата обращения: 07.09.2022).

	1914	1928	1935	1938	1939
Мемориальные	5	нет св.	25	35	39
Антирелигиозные	–	нет св.	27	18	29
Краеведческие	61	нет св.	393	390	399
Политехнические	3	нет св.	18	9	6
Отраслевые	21	нет св.	56	62	55
Естественнонаучные	17	нет св.	42	44	44
Искусствоведческие	19	нет св.	57	66	78
Педагогические	3	нет св.	8	8	7
Здравоохранения	1	нет св.	44	38	36
Среднее число посетителей, тыс.	нет св.	нет св.	27,2	35,1	45,2
Число музеев в РСФСР	149	628	524	531	555
Среднее число посетителей, тыс.	нет св.	нет св.	32,3	41,2	52,9

*Составлено по: Культурное строительство СССР: Стат. сб. М.; Л.: Госпланиздат, 1940. С. 178–180; Культурное строительство СССР. М.: ЦУНХУ Госплана СССР и В/о Союзоргучет, 1936. С. 198–203.

Параллельно сети историко-краеведческих и естественнонаучных музеев в музейном пространстве появляются новые виды музейных учреждений пропагандистской направленности. К ним относились историко-революционные, антирелигиозные, а также мемориальные музеи вождей и героев революции (см. табл. 1). Они были нацелены на конструирование мифа революции и формирование исторической памяти об этом событии.

В 1919 г. Совнарком утвердил «Положение о Музее революции», в соответствии с которым по всей стране планировалось создать два центральных (всероссийских) музея в Петрограде и Москве, а также местные музеи революции в губерниях¹⁴. Разделы, посвященные революции, появляются в краеведческих музеях. Так, например, в Сольвычегодском музее, открытом 1 мая 1919 г., наряду с отделами древнерусского искусства, этнографическим, естественно-историческим и картинной галерей, был создан отдел революции. При музее имелись библиотека, исторический архив, фотографический архив с лабораторией.

Историко-революционные музеи стали экспериментальной площадкой музеефикации исторических фактов – революционных со-

¹⁴ См.: История музея // Государственный музей политической истории России [сайт] – URL: <http://www.polithistory.ru/museum/history/view.php?id=2527> (дата обращения: 15.02.2018).

бытий, персоналий с опорой не на вещественные реликвии (оружие, предметы революционного быта, вещи революционных деятелей, знамена боевых подразделений, пр.), коллекции которых были неполными и часто случайными, а на документы – фотографии, тексты приказов, постановлений, протоколов, прокламаций, письма и воспоминания участников, высказывания классиков марксизма-ленинизма, а также карты и графики. Из-за отсутствия подлинных вещей историко-революционные музеи активно использовали модели и макеты. Как удачный опыт Н.М. Дружинин упоминает реконструкцию кремлевского кабинета В.И. Ленина, созданную в Музее Революции СССР¹⁵.

Помимо документальных источников экспозиция историко-революционных музеев нуждалась в «пособиях» (диаграммы, картограммы, планы и схемы) и комментариях, которые, с одной стороны, восполняли информационные лакуны, а с другой – в строгой научной форме обеспечивали правильное понимание этих событий и процессов¹⁶. К числу вспомогательных экспонатов также относились изобразительные и художественные произведения – статуи, картины, портреты, рисунки, полиграфические иллюстрации, плакаты и пр. Таким образом, пространство историко-революционных музеев утрачивало предметно-вещественный характер и приобретало черты мегатекста.

Структура историко-революционного музея была подчинена хронологическому принципу, отражая основные этапы революционного движения. Так, например, в Музее Революции СССР существовали следующие тематические разделы: крестьянские восстания XVII–XVIII вв., движение декабристов, революционные проявления в николаевскую эпоху, народничество 1860–1880-х гг., массовое социалистическое движение 1880–1890-х гг., канун революции, первая революция 1905–1907 гг., период реакции и нового подъема, Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Гражданская война, период социалистического строительства. В губернских музеях эта структура воспроизводилась с учетом событий местной истории.

Основу экспозиции историко-революционного музея составляли «монтажные» щиты, посвященные конкретным революционным событиям. Они создавались по определенному шаблону. В качестве примера можно привести описание стенда, посвященного Ленскому расстрелу 1912 г., созданного в Музее Революции СССР. Щит венчало полотно художника П.П. Свиридова с изображением расстре-

¹⁵ Дружинин Н.М. Методы историко-революционной экспозиции // Музееведческая мысль в России... С. 303.

¹⁶ Там же. С. 306.

ла. В центре щита находились две фотографии: шествие рабочих к Надеждинскому прииску; и беспорядочная груда тел – жертв расправы. Над фотографиями размещалась надпись: «На Ленских приисках убито 270, ранено 250». Вокруг центральных фотографий располагались рисунки, фотографии и документы, которые знакомили зрителя с экономическим положением рабочих, причинами забастовки, ходом стачки, последствиями расстрела. Фотографии дополняли высказывания министра А.А. Макарова («Так было и так будет впредь») и слова социал-демократа депутата Г.С. Кузнецова с противоположными оценками ленской трагедии, а также картограмма стачечного движения. Всю экспозицию венчала цитата из Ленина: «Ленский расстрел явился поводом к переходу революционного настроения масс в революционный подъем масс». Поскольку «экспонируемый материал должен... легко восприниматься, возбуждать внимание и концентрировать мысль»¹⁷, большая роль отводилась экскурсоводу.

Всего к 1935 г. в сравнении с 1914 г. численность исторических и историко-революционных музеев увеличилась почти в 2 раза, а их удельный вес вместе с антирелигиозными и мемориальными музеями в музейном пространстве СССР составил 23,9 % (см. табл. 1). Данные категории музеев несли основную нагрузку по идейно-политическому воспитанию населения, в первую очередь – молодежи, и наряду с системой образования способствовали мифологизации исторического сознания. В дальнейшем историко-революционные музеи вошли в состав исторических и историко-краеведческих музеев.

Музей на службе социалистического строительства. 1930-е гг.

С началом первой пятилетки ситуация в музейном деле заметно меняется, индустриализация затронула все сферы жизни страны, в частности, краеведческое движение и музеи. В 1927 г. III Всероссийская краеведческая конференция приняла решение о перестройке «краеведения для активного участия в социалистическом строительстве». В марте 1930 г. IV Всероссийская краеведческая конференция приняла решение о роспуске прежних краеведческих обществ и реорганизации краеведения. Осенью 1930 г. вышло постановление коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции

¹⁷ Дружинин Н.М. Методы историко-революционной экспозиции. С. 310.

РСФСР «Об обследовании и чистке ЦБК»¹⁸, в котором говорилось о необходимости подчинить работу краеведов «социалистическому строительству».

В декабре 1930 г. состоялся Первый музейный съезд СССР, на котором, помимо осуждения краеведческого движения и закрытия ряда музеев, была провозглашена новая концепция музейного дела¹⁹:

1) «...музей, являясь собранием вещей и предметов, должен ... показать движение этих предметов, а вместе с ними и всей совокупности явлений»²⁰;

2) «все музеи должны иллюстрировать своим материалом те конкретные высказывания, которые имеются насчет объектов их работы у классиков марксизма: Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина»²¹;

3) показывать формы классовой борьбы и разъяснять «классовые задачи пролетариата и генеральную линию партии», разоблачать классово-враждебные идеи, «а в особенности теории и политические построения как правых, так и левых оппортунистов»²²;

4) оперативно реагировать на текущие проблемы: создавать выставки, приуроченные к датам важнейших политических и хозяйственных кампаний и «к срокам заседаний руководящих советских и партийных органов»²³;

5) «основным элементом экспозиции должны быть не вещи и не декоративное пятно, а “музейное предложение”, т. е. мысль, выраженная комплексом подлинных предметов, связанных между собой в неразрывное целое при помощи надписей и разного рода иллюстраций»²⁴;

6) и, наконец, «наша задача – задача всех музеев – заключается в том, чтобы показ прошлого вызывал бы ненависть к этому прошлому

¹⁸ См.: Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А. Первый музейный съезд как фактор эволюции музейного дела России // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6(26). С. 193–198.

¹⁹ См.: Материалы Первого Всероссийского музейного съезда // Музееведческая мысль в России... С. 311–313.

²⁰ Луппол И. Диалектический материализм и музейное строительство: доклад на Первом Всероссийском съезде 1 декабря 1930 г. М.; Л., 1931.

²¹ Целевые установки музеев различного типа: тезисы доклада Ю. Милонова // Первый Всероссийский музейный съезд: тезисы докладов. М.; Л., 1930. С. 3–11.

²² Там же. С. 4.

²³ Там же. С. 12–14.

²⁴ Милонов Ю. Принципы экспозиции в обществоведческих музеях // Первый Всероссийский музейный съезд. С. 34–36.

и горячую любовь, преданность к нашей родине, родине торжествующего труда»²⁵.

Сформулированная на съезде новая музейная концепция отводила музеям чисто служебную роль информационной поддержки государственной политики²⁶. Было принято решение о создании научно-методического журнала «Советский музей» и Центрального научно-исследовательского института методов краеведческой работы с отделением для подготовки музейных работников. В резолюции съезда было закреплено разнообразие форм работы музея: курсы и лекции, кино в музее, этнографические и исторические концерты, «агитация» путем создания тематических выставок из фондов музея или передвижных выставок на копийном материале²⁷.

30 марта 1931 г. выходит постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по развитию краеведческого дела», в котором провозглашалась новая «производственная» миссия музеев, нацеленная на «изучение производительных сил и природных богатств страны, изыскание дополнительных местных ресурсов, могущих быть использованными в интересах развития социалистического строительства и ускорения культурного роста страны, изучение, в частности, вопросов поднятия урожайности, внедрения новых культур, выявления новых предметов экспорта и прочее»²⁸.

Такая постановка задач порождала новые формы музейной работы: создание краеведческих ячеек на предприятиях, призванных привлечь к научно-исследовательской деятельности рабочих и инженеров²⁹. Популярность приобрели «походы» краеведов, нацеленные на поиск природных ископаемых. Музеи стали практиковать проведение выставок и лекций по повышению урожайности в сельском хозяйстве³⁰, занимались подготовкой справок о местных особенностях районов (климат, пригодность культур, условия обработки

²⁵ Шнеерсон Н.А. Историческая наука и задачи исторических музеев // Музееведческая мысль в России... С. 343.

²⁶ Материалы Первого Всероссийского музейного съезда. С. 312–314.

²⁷ Резолюция съезда «Принципы и формы массовой политпросветработы в музее» // Музееведческая мысль в России... С. 325–327.

²⁸ Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 30 марта 1931 г. «О мероприятиях по развитию краеведческого дела» – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=euNELA&base=ESU&n=23665#PGxг9HT8IOK1mQcp> (дата обращения: 11.05.2022).

²⁹ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 1802. Л. 2–3.

³⁰ Там же. Д. 882. Л. 15–24.

земли, удобрения, выявление вредителей, меры борьбы с ними, бытовые особенности населения), которые могли помешать посевной кампании³¹.

Так музеи и краеведческие общества стали участвовать в решении текущих задач, связанных с развитием народного хозяйства. Но реорганизованное краеведение, потерявшее кадры и утратившие научно-исследовательские ориентиры, справлялось с пропагандистскими задачами не очень эффективно. Многие музеи саботировали новые установки и продолжали реализовывать просветительские задачи.

В 1937 г. постановлением Совнаркома РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» Центральное бюро краеведения было ликвидировано³². Основные принципы музейной работы в условиях «победившего социализма» были сформулированы в 1938 г В. Радус-Зеньковичем. Он провозгласил миссию музея – быть «*пропагандистами, популяризаторами, организаторами воспитания советского патриотизма* в массах трудящихся, глубокого понимания величия социалистической родины и стоящих перед нею задач»³³.

Выводы

Музеи, основанные в первые годы советской власти, были детищем революционных преобразований, связанных, с одной стороны, с национализацией частных коллекций, церковных ценностей и другими формами экспроприации, что неизбежно ставило их в зависимость от интересов государства; а с другой – находились в русле земской традиции развития просвещения и культурной среды общества. В 1920-е гг. происходит их постепенное включение в пропагандистский аппарат, что обусловило смену музейной парадигмы.

Музеи были нацелены не только на решение задач образовательного-воспитательного и пропагандистского характера, но и реализовывали мифотворческие функции, связанные, во-первых, с конструированием мифа революции и увековечение памяти о ее событиях и

³¹ ГАСО. Ф. Р-677. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

³² Постановление СНК РСФСР 10 июня 1937 г. «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=25061#zNfr9HT2QDTiPEzS> (дата обращения: 01.09.2022).

³³ Радус-Зенькович В. О некоторых вопросах музейной работы // Советский музей. 1938. № 5. С. 14.

героях; и во-вторых, социалистического мифа, в структуре которого на первом месте находилась идея будущего и настоящего, а прошлое было редуцировано до логической схемы доказательства закономерности и неизбежности социализма.

Помимо изменения идеологии музея следует отметить в качестве важного результата рассматриваемого периода – завершение формирования музейной сети, охватывавшей все уровни административно-территориального деления, приблизившей музей к повседневной жизни провинции и превращение его в важный фактор развития городской среды.